

РЕЦЕПЦИЯ ВИЗАНТИЙСКОГО ПРАВА В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ В 15-17 ВВ.

О.В. Вербова, ГрГУ им. Я.Купалы

В России в 15-17 веках произошло то же, что и с Западной Европой, только с опозданием на более чем пять веков. Приняв статус «Третьего Рима», Московское государство стало наследником Римской империи, окончательно усвоило византийскую идею права, но в то же время, окончательно придало ей московское прочтение. После падения Византии, культурный образец, на который ориентировалась Русь, прекратил свое существование. Таким образом, кульминация рецепции византийского права стала ее завершением, дальше российское право развивалось на базе православных ценностей не как копия византийского, а как уникальное российское явление.

Российская государственность превратилась в теократическую империю. В 1562 г. ее формально признал Константинопольский патриарх Иоасаф П. Своей «соборной грамотой» он дал право Ивану Грозному «бытию и зватися царем законно и благочестиво». В особом послании патриарх объявил московского государя «царем и государем православных христиан всей вселенной от Востока до Запада и до океана». Так в России появился царь (император) и в конце концов свой патриарх. Первым царем считается Иван IV (Грозный), венчанный на царство в 1547 г., а первым патриархом – Иов, поставленный в патриархи в 1589 г.

Однако российская теократия стала нечеткой копией византийской. Москва, заимствуя византийские государственно-правовые традиции, точно скопировала внешнюю форму последних, но при этом не смогла, да и не хотела, воссоздать контекст, в котором они создавались и действовали в Константинополе. Например, помазание на царство в России было истолковано в новозаветном смысле, как таинство миропомазания, уподобляющее русского царя Христу. Тем самым было создано основание для подчинения церкви монарху. Кроме того, Россия воспроизвела византийскую традицию избрания патриарха под руководством императора. При этом как царь, так и патриарх оказались вне сферы действия общих канонических правил, на них не распространялись те закономерности, которым подчиняются все смертные. Главы светской и духовной властей были причислены к иной, высшей сфере бытия.

Таким образом, последний акт рецепции византийской государственно-правовой традиции предопределил особый путь развития России. Будучи в момент своего зарождения весьма близким с правом западноевропейских раннефеодальных государств, российское право, одухотворенное православной идеей, на долгие века разошлось в своем развитии с правом Западной Европы.

В Московском государстве не осталось места дуализму Церкви и Государства, тому самому дуализму, который и создал в XI-XII вв. основы западной государственно-правовой культуры и западное право. В России право стало рассматриваться как то, что устанавливает власть. Русское учение о праве приобрело свою законченность в утверждении того, что истина (то, что соответствует божественному порядку) сообщается представителем Бога на земле, и в первую очередь монархом.

Таким образом, рецепция византийского права принесла с собой теократическую идеологию, воплотившуюся в создании универсальной христианской империи, в особой системе судебного процесса, в закреплении христианских принципов правового регулирования, в специфической карательной политике российского государства. В то же время это направление развития российского права объективно отдаляло данное право от пути развития западной юриспруденции. Отныне российское правоведение культивировалось как часть практики властвования монарха и его слуг, имеющих мало общего с профессиональной деятельностью западных юристов с университетской подготовкой. Достаточно вспомнить, что первый университет был открыт в России в 1755 году.

Российское право с 16 по конец 17 века развивалось относительно самостоятельно, имея византийский образец как становящееся все более и более смутным воспоминанием о генетическом предшественнике.